

Пресс-конференция у главы советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского

НЬЮ-ЙОРК. 26 сентября. (Спец. испр. ТАСС). Пресс-конференция, проведенная сегодня главой советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинским, вызвала здесь огромный интерес.

Пресс-конференция состоялась в самом большом зале здания штаб-квартиры организации Объединенных наций в Лейк-Сассе — в зале Совета Безопасности. Сюда явилось до 500 представителей американской и иностран-

ной печати, обсуждающих сессию Генеральной Ассамблеи. Среди них обозреватели, дипломатические корреспонденты, репортеры. Кроме того, присутствовали многие делегаты, советники, эксперты, сотрудники делегаций. Всего здесь было около 700 человек.

Ярко, прекрасно аргументированное заявление А. Я. Вышинского, которым открылась пресс-конференция, было прослушано присутствующими с напряженным вниманием. Аудитория оживленно

реагировала на примеры преступной пропаганды войны, приведенные в этом заявлении. Особенные впечатления произвели аргументы Вышинского в пользу пресечения законодательным путем преступной пропаганды провокаторов и поджигателей войны. Уничтожающие замечания советского делегата по адресу ряда поджигателей войны, в частности, по адресу Уинчелла неоднократно вызвали одобрительный смех.

Войны. К сожалению, именно здесь Макнейл неосознанно потерял все свое красноречие, потому что не потерял дар речи.

Известно, что в своем выступлении 18 сентября я говорил специально о Черчилле. Теперь Макнейл отвечает, что обвинения, выдвинутые против нас, — он говорит — не против Черчилля, а против «наса», — являются вымышленными, обвинения в том, что мы (не Черчилль, говорит Макнейл, а мы) являемся будто бы поджигателями войны. Так, Макнейл обещает, что Черчиллем, о котором шла речь, Макнейл стал возможным тут же заявить, что Великобритания уже, разоружилась. Он так и сказал: «Мы провалили разоружение», хотя двумя строчками ниже добавил, что «сейчас возможна торжественность», как он выразился, что систематического разоружения не может быть без реальной основы для коллективной безопасности. Остается, конечно, загадкой, как удалось Великобритании разоружиться, когда, оказывается, нет никакого реальной возможности для разоружения?

Макнейл решительно не согласен с тем, что поджигатели новой войны должны быть посажены на цепь, так как каждый гражданин свободен выражать свои мысли и так как «нужно терпимо относиться к свободному выражению взглядов гражданами свободных государств».

Мы уже не первый раз слышим эти песни о свободе совершать преступления, разжигать звериные инстинкты, свободе подстрекающих к массовым убийствам, разоружению, грабежам, истреблению людей. Неизвестно только почему мы запрещаем и преследуем порнографию, торговлю женщинами и детьми и сажаем в тюрьму совершающих подобные преступления, нельзя посадить в ту же тюрьму поджигателей войны, провокаторов и подстрекателей к массовой человеческой войне, которые являются самыми тяжкими из тяжких преступников против свободы, прогресса и счастья человечества.

В письмах американцев ко мне ставится вопрос, как совместить предложение о запрещении и наказании в уголовном порядке пропаганды и подстрекательства к войне со свободой печати? Я отвечаю на этот вопрос. В США 25 июня 1910 года был издан акт о запрещении торговли белыми рабами, который карает в случае нарушения этого закона штрафом в 5 тыс. долларов или лишением свободы до пяти лет. Имеется закон от 5 февраля 1917 года, который также предусматривает различные наказания за различные безнравственные деяния. Имеются аналогичные законы во Франции, Великобритании. Имеется также основной принцип, что пропагандировать то, что запрещено законом, — это значит подстрекать к совершению преступления. Это тоже карается, как преступление. Таким образом, свобода печати тут не причем. Поэтому наше предложение о том, чтобы запретить под страхом уголовного наказания пропаганду и подстрекательство к войне вполне совместимо со свободой печати.

Подошло то, как совместимы со свободой печати законы, которые запрещают торговлю женщинами, детьми, работниками, распространение порнографических и тому подобных безнравственных произведений. Ссылки на свободу печати, ссылки на то, что, как заявил Макнейл, «в свободном государстве каждый гражданин свободно высказывает свое мнение» не могут быть применимы в отношении таких мнений, которые являются не в чем ином, как в призыве к новой войне, как в разжигании новой войны, как в подстрекательстве к новой массовой человеческой войне.

Нет, кто опускает в бессилии руки перед распыляющимися поджигателями войны, тот берет на себя великую ответственность перед миллионами простых людей, по живым телам которых хотят пустить эту страшную машину смерти. Тут не может, не должен действовать закон; тут не может, не должна уступать человеческая совесть.

В своем выступлении я указал на то, что приведенные мной факты представляют только незначительную часть того моря огня, который раздуваются реакционными кругами в некоторых странах, и особенно, в США со всех концов, чтобы зажечь пожар новой войны.

В своем выступлении я назвал лишь некоторые из этих фактов. Теперь меня спрашивают, почему я назвал именно те факты, какие были мною действительно названы, а не другие. Я получаю ежедневно немало писем, в которых наряду с злопыхательством и недоброжелательством имеется много советов называть и разоблачать еще других поджигателей войны, которые и без моего содействия стяжали себе такую славу, могут быть, мы должны со своей стороны помочь делу дальнейшего разоблачения поджигателей войны, прибавив к названному мной списку еще некоторые имена.

В таком случае я должен был бы, конечно, назвать Булзита, который уже не первый год подстрекает к войне против Советского Союза и который своей специальностью сделал запугивание мощью Советского Союза и его действительной могучей экономикой. Я должен был бы тогда сказать о Франке Ганпете, вернувшегося из дальних странствий и клеветнических заявлений на завтрак, данном национальной ассамблеей общественных отношений, что «величайшей угрозой международного мира является сейчас Россия». Этот бред «Нью-Йорк Таймс» попал в номер от 19 сентября под кричащим заголовком: «СССР — главная опасность», — говорит Ганпете, вернувшийся из поездки.

Может представить особый интерес статья, опубликованная в бюллетене «Деловых людей» в Уолл-стрит «Барроне Уинчелла». В этой статье можно прочесть следующие перлы: «Если бы этот поход состоялся, — пишет бюллетень, имея в виду поход СССР на Объединенных наций, — то как вооружения, так и экономическое сотрудничество между западными странами развивались бы ускоренным темпом. Земной шар был бы открыт разделен на два мира и наш мир усмотрел бы с полной ясностью необходимость постоянного увеличения своей силы. Переводя все это на деловой язык, мы имели бы в этом случае бум в вооружениях, в ходе которого производство орудий войны не было бы ограничено требованиями нашей страны, но предусматривало бы поставку оружия на выгодных условиях Западной Европе и тихоокеанским странам. Можно предполагать, что правительство не было бы слишком озабочено, если бы Россия ушла из организации Объединенных наций, при условии, что можно было бы представить этот поход как выступление против мира. Правительство вряд ли желало бы создать впечатление, что оно преданно провозглашает этот поход, поскольку в общественном мнении как внутри страны, так и за границей, в последнем случае возникла бы очень плохая реакция. Американская публика, во всем данном, очень привязана к Объединенным нациям. Чтобы взвести ее проглотить заключительное представление, которое повлекло бы за собой полный разгром организации Объединенных наций, нам следовало бы в качестве лани быть духовно значительно лучше подготовленными... Хотя правительство, возможно, отдало себе отчет в этом факте, оно еще не посмело публично выразить его словами».

В своем заявлении 18 сентября я напомнил о громадных прибылях, которые принесла мировая война американским капиталистическим монополиям. Я назвал общую сумму этих прибылей за 5 лет войны в 52 миллиарда долларов. Это кое-кого развлекло, в которой больше ругани по моему адресу, чем логики и здравого смысла. Немало было и других ругателей, воображающих, что ругать может в какой бы то ни было мере помочь защите их аргументов. В этом отношении я, несмотря на полное отсутствие у меня всякого уважения к этому человеку, не имею никакого права не упомянуть его фамилии. Дело идет о радиокомментаторе Уолтере Уинчелле (смех в зале).

Этот новоявленный американский барон Монтегаузен, прославившийся, как известно, своим неустанным вральем, наговорил в три корабля всякой чепухи, которая была, по видимому, предназначена для того, чтобы приписать полные мотивы своего ласкательства. По логике этого мудреца, нельзя восторгаться им кем-либо, когда у претендента на господство армия демобилизована, флот находится в портах, а авиация — на земле.

Удивительно споглибительная аргументация. Уинчелла она кажется неотразимой: будто армию нельзя мобилизовать, как это и бывает, когда начинаешь войну, флот отправить из портов в поход, а авиацию поднять в воздух.

По где нехватает логики, там приходит на выручку низкоротное вранье. В основе же всего этого вранья лежит закон — во чтобы то ни стало опровергнуть факт наличия разных монополий на войне. Уинчелла пробует выдвигать закон, по которому ему делать, если нет фактов? (Смех). Тогда остается одно — попробовать доказать, что действительно с прибылями? Может быть, я действительно допустил ошибку, когда я говорил, что американские монополии за пять лет второй мировой войны положили себе в карман чистых 52 млрд. долларов? Нет, я не ошибся. Я беру в руки «Мансли бюллетень оф статистик» и там читаю:

а) Сумма банковских депозитов новысласла в США за годы войны на 61 млрд. долларов — «Ежемесячный статистический бюллетень», май 1947 г. (издание статистического отдела ООН).

б) Согласно органу министерства торговли США «Сервис оф карент бизнес» за апрель месяц 1946 г., прибыли американских частных предприятий, после вычета всех налогов и исключая

дивиденды от иностранных капиталовложений, выражаются в следующих цифрах, по годам:

1934—0,860
1935—2,132
1936—4,162
1937—4,568
1938—1,956
1939—4,735
1940—6,112
1941—9,067
1942—9,098
1943—9,875
1944—9,681
1945—9,020

с) всего за годы войны с 1940 по 1945 г. включительно прибыли составили 52,853 млрд. долларов.

д) тогдашний директор военной мобилизации и реконструкции Стиллмен в своем (восьмом) докладе президенту и конгрессу от 1 октября 1946 года заявил относительно прибылей: «Прибыли частных предпринимателей после уплаты налогов находятся на высочайшем в истории уровне, несмотря на то, что в результате

Корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс Роберт Мэппинг спросил:

— В связи с возрастающими опасениями войны, какие шаги вы считаете необходимыми для улучшения отношений между СССР и США?

— Надо прямо сказать, — ответил Вышинский, — что те четыре предложения, которые внес Советский Союз через свою делегацию на второй сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных наций, — предложения, направленные против пропаганды провокаторов и поджигателей новой войны, — являются одним из путей к улучшению советско-американских отношений. Попытки сломать Устав организации Объединенных наций мешают советско-американскому сотрудничеству. Напротив, отказ от таких попыток улучшает возможности для этого сотрудничества. Попытки создать какой-то «временный комитет мира и безопасности», какую-то «малую ассамблею» с функциями, которые по существу подменяют функции Совета Безопасности, направлены к тому, чтобы закрыть путь к сотрудничеству. Отказ от таких попыток сделал бы советско-американское сотрудничество возможным и прочным. Когда заявляют, что должна быть нарушена, сломана самая основа международного сотрудничества, какой является предложенный в свое время покойным президентом Рузвельтом принцип единогласия пяти великих держав, то это, конечно, не свидетельствует о стремлении к международному сотрудничеству.

Вообще позволительно, продолжал Вышинский, поставить вопрос тем, кто говорит о сотрудничестве: что вы понимаете под этим, милостивые государи? Не думаете ли вы называть сотрудничеством те отношения, которые существуют между всадником и лошаду? Мы подобное сотрудничество отрицаем. Мы не хотим изображать собой лошаду, на которой гарцуют всадники. Быть может, некоторым странам подобное «сотрудничество» нравится. В частности, быть может, оно нравится тем, кто соблазнен так называемым планом Маршалла. Быть может, им нравится, чтобы на их спине гарцовали всадники. Их их дело. Мы понимаем сотрудничество совершенно иначе. Мы боремся против такого извращенного вида «сотрудничества», которое основано на принятии диктата, командования, а не на уважении к суверенным правам народов.

Корреспонденты Метс («Кристен сайне монитор»), Баррус («Чикаго дейли ньюс»), Гольдштейн («Сан-луис пост диспетч»), Лезер (радиоконпания «Волумбия»), («Нью-Йорк ньюс»), Лубар («Таймс») задали ряд коллективных вопросов. Они спросили, в частности, будет ли Советский Союз участвовать в заседаниях «временного комитета мира и безопасности», если такой комитет будет создан.

— Я отказываюсь отвечать на вопрос о том, что произойдет, когда что-нибудь произойдет, — ответил Вышинский. — Я предпочитаю сказать другое: советская делегация считает, что такого комитета быть не должно. Советская делегация приложит все усилия к тому, чтобы такого комитета не было.

Те же шесть корреспондентов спросили, какому курсу намерен следовать Советский Союз, если переговоры о контроле над атомной энергией и всеобщем сокращении вооружений окончатся неудачей.

— Видимому, шесть корреспондентов, задавших этот вопрос,

процесса реконверсии прибыли в некоторых отраслях промышленности находятся на низком уровне в связи с наибольшим выпуском готовой продукции».

Уинчелл, приведя в своих радиокомментариях лишний всякого смысла вздор, закончил свое радиокомментирование вопросом — «Что вы скажете, ваше превосходительство, по этому вопросу?»

Так как бесспорно, что Уинчелл пришел в бешенство именно потому, что я затронул вопрос о прибылях его хозяев, то, ответив ему той справкой, которую я сейчас привел, я хотел бы также обратиться к нему с вопросом: «Что вы скажете по этому вопросу, г-н радиошляп Уинчелл?» (Смех). Я бы сказал этому господину словам Гамлета: «Вот в чем вопрос».

Меня спрашивают: какой может быть выход из создавшегося в настоящее время положения?

Советская делегация уже дала ответ на этот вопрос, внесла свои четыре предложения.

Ответы на вопросы

Заражены пессимизмом, — заметил Вышинский, — а не хотел бы разделить их кошмары.

Среди других вопросов, заданных перечисленными шестью корреспондентами был и такой: Считаете ли вы, что органы печати и лица, которых вы обвиняли на сессии Генеральной Ассамблеи в разжигании военных настроений, выражают отношение американского народа в целом к Советскому Союзу?

— Я опять должен сказать, что шесть корреспондентов впали в пессимизм, если у них могла舍ваться мысль о том, что я или мои коллеги по советской делегации могут хотя бы на миг поставить поджигателей войны на одну доску с американским народом. Уважаемые шесть журналистов, оставьте ваши пессимистические мысли в своих редакциях.

— Каковы перспективы урегулирования корейского вопроса на сессии Генеральной Ассамблеи? — спросил А. Я. Вышинского.

— Я считаю, — ответил Вышинский, — что для урегулирования этого вопроса необходимо провести одно небольшое мероприятие: снять этот вопрос с повестки дня Генеральной Ассамблеи. Это будет самое разумное и самое законное из всего, что следует сделать в этом отношении на Ассамблее. Как я уже говорил на пленарном заседании сессии, нет никаких оснований для того, чтобы Генеральная Ассамблея рассматривала этот вопрос, который должен быть урегулирован путем точного выполнения обязательств, взятых на себя тремя великими державами — Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией. США должны добросовестно выполнять соглашение трех держав о Корее. К этому следует добавить, что постановка этого вопроса на сессии противоречит Уставу организации Объединенных наций.

В сегодняшних дневных американских газетах, — продолжал Вышинский, — опубликовано сообщение из Сеула о том, что генерал Штакот от имени Советского правительства предложил вывести из Кореи одновременно американские и советские войска к началу 1948 года и передать вопрос об образовании корейского правительства на решение самого корейского народа. Я думаю, что это совершенно правильное предложение. Надо убрать войска из Кореи, — пусть корейский народ сам решает вопрос о судьбе своего государства, о своей собственной судьбе.

Из толпы корреспондентов раздался голос:

— Обвиняете ли вы в ведении пропаганды войны правительство Соединенных Штатов, или же отдельных лиц? Вышинский ответил:

— Мы говорим о пропаганде войны реакционными кругами ряда стран и, в особенности, США, отдельными лицами, отдельными учреждениями, отдельными органами печати, капиталистическими монополиями и отдельными представителями американского правительства.

— Проводите ли вы разницу между правительством США и группой лиц, представляющих Даллесом? — продолжал вопрошающий.

— Я думаю, что Даллес в значительной степени вдохновляет внешнюю политику Соединенных Штатов, — гласил ответ Вышинского.

Вопрошающий не унимался. — Означает ли это, что вы обвиняете правительство Соединенных Штатов? — снова спросил он.

— Я сказал совершенно ясно, — возразил Вышинский, — выше из сути не требуют более точных формулировок...

Пресс-конференция продолжалась два с половиной часа и была закрыта т. Вышинским за поздним временем, несмотря на многочисленные требования продолжать пресс-конференцию.

Заявление А. Я. Вышинского

Советская делегация на Генеральной Ассамблее Объединенных наций решила пригласить нас, г-да, на сегодняшнюю пресс-конференцию в связи с тем особым значением, которое мы придаем вопросу о борьбе с поджигателями войны. Наше заявление по этому поводу, сделанное в Генеральной Ассамблее 18 сентября, вызвало многочисленные отклики, причем, в связи с этим заявлением имел место ряд выступлений и обращений ко мне с некоторыми вопросами и замечаниями, которые нельзя оставить без раз'яснения и ответа. Нужно сказать, что некоторые обращения и заявления по поводу моей речи 18 сентября показали явное стремление представителей тех самых реакционных кругов, о которых шла речь в моем заявлении 18 сентября, уйти от поставленного советской делегацией вопроса о пропаганде новой войны и необходимых мерах борьбы с такой пропагандой и с поджигателями новой войны. Представители этих кругов обнаруживали явную растерянность перед лицом внесенных советской делегацией предложений и, не будучи в состоянии опровергнуть приведенные в моем заявлении факты, сочиняли за благо отделиться общими фразами и повторением вновь и вновь всевозможных провокационных и клеветнических выпадов против Советского Союза и Советского Правительства. Разумеется, на все эти выпады и совершенно недостойные инсинуации и домислы ответов реакционеров я не думаю отвечать, не думаю дискутировать с ними по этому поводу. С этими господами невозможны никакие дискуссии раньше всего потому, что они совершенно беспомощны. Тем более, что советской делегации на Генеральной Ассамблее вопрос о борьбе с поджигателями войны поставлен достаточно ясно, точно и определенно. Цель сегодняшней пресс-конференции — в другом. Здесь я рассчитываю дать раз'яснения тем, которые нуждаются в раз'яснении тех или других вопросов, связанных с моим выступлением 18 сентября. Я вижу необходимость дать ответ на некоторые выступления, как бы заведомо враждебные или не были, обращаюсь к тем, кто не потерял способности спокойно и объективно рассуждать на вещи, видя их такими, какими они являются в действительности.

Я хотел бы раньше всего остановиться на том, как реагировали на мое выступление те или иные круги в Соединенных Штатах Америки, поскольку об этом можно судить по выступлениям представителей этих кругов, появляющихся на политической арене, на поприще печати, на международном поприще.

Первый вопрос. Как реагировали те или другие из числа промученных мною типов из галереи поджигателей войны? Надо сказать, что некоторые из них просто пробуют отыскать приписанные им выступления с подстрекательством к новой войне против миролюбивых стран и, прежде всего, против Советского Союза. Так поступил, например, г-н Даллес, заявив, что он не признаю принципов, что ему много слов. Однако это голословное и не соответствующее действительности заявление. Обращаюсь к фактам. Я указывал на то, что Даллес в своих выступлениях призывал к жесткой внешней политике по отношению к СССР со всеми теми последствиями, которые должны вытекать из такого курса. Говоря так, я исходил из тех заявлений г. Даллеса, как это я и отметил в своем выступлении 18 сентября, которые представляли собой некоторые места из заявления Даллеса для «Илленд дейли пресс ассошиэйшн» от 10 февраля 1947 года и были посвящены тенденциозной критике внешней политики Советского Союза. В нескольких местах этого пространного заявления г-н Даллес можно, между прочим, прочесть следующие: «Я полагаю, что советский динамизм будет оставаться в термических пределах, но это будет так потому, что он встретится с тем, что сильно, а не потому, что он встретит полтавчан...» «Мир должен не в компромиссе, а в усилении нашей исторической политики...» «Мы должны поддерживать сильную волею машину и волю к использованию ее, если это будет необходимо...» «Со времени крушения римской империи не было ни одной нации, которая обладала бы столь большим превосходством материальной мощи, как Соединенные Штаты сегодня...» «Лично используя престиж нашей мощи в целях достижения такого идеала, мы можем быть в безопасности в этом мире».

Приведенные выше отрывки из речи Даллеса не нуждаются, разумеется, в каких-либо дополнительных комментариях. Приведу еще одно выступление Даллеса (из журнала «Лайф» от 17 января 1947 года):

«В начале 1946 года Иран, Турция и Греция подверглись угрозе. Однако, результатом этого не явился успех Советов. Советские руководители обнаружили, что они не могут стрелять из двух стволов одновременно. Националистическая агрессия положила конец идеалистической пропаганде. Эта потеря не была компенсирована какой-либо выгодой, так как агрессивные Советы вызвали в США и Великобритании более сильное сопротивление, нежели руководству Советов хотелось. В этих странах общественное мнение быстро стало более твердым. Оно поддержало меры по перестройке военных институтов, которым не было позволено распылаться. США продемонстрировали в Средиземном море военно-морскую и авиационную мощь. Казалось, что, если Советы будут продолжать ту линию, по которой они пошли сначала, это может привести даже к крупной войне».

Если проанализировать все эти заявления, которые, кстати сказать, были не единичны, а представляют собой определенную систему взглядов, пропагандируемых Даллесом из года в год, то нетрудно сделать тот вывод, который и был мною сделан относительно подстрекательства со стороны Даллеса к такой внешней политике по отношению к СССР, которая увеличивает опасность войны. Тут простым отрицанием и отказом от своих собственных слов ничего не поделаешь. За эти слова, за такие призывы нужно иметь мужество отвечать.

2. Другое из названных мною господ, как, например, Эрл, вновь повторяли свои провокационные заявления. Это, как и его предыдущие ничинные выступления, не встретило отпора. Поджигатели новой войны не привозили к позорному столбу. Вероятно, Эрл и ему подобные с тем же бесстыдством будут повторять свои провокационные выпады и впредь, стараясь всячески — инсинуациями, клеветой, злобными вымыслами против советского народа — как можно больше повредить делу мира, делу сотрудничества между нашими странами, разжечь пламя новой войны.

Я напомню, как реагировал на мое выступление Эрл. Он сказал в своем докладе в Вест Гроув (штат Пенсильвания, Филадельфия): «Я восхищен и в высшей степени польщен быть названным г-ном Вышинским военным поджигателем. Если под военным поджигателем он разумет то, что я призываю к использованию бомбардировочных атомных бомбам России, то г-н Вышинский абсолютно прав».

Конечно, одни эти слова сами по себе достаточны для того, чтобы у каждого был совершенно ясен в сознании моральный облик этого человека. Новое выступление Эрла характерно, однако, не его откровенным пинизмом, а тем, что старый рептилиец публично хвалится своей пинизностью, расчитывая, очевидно, на поддержку определенных кругов общества США. Это лишний раз подтверждает справедливость и правильность вопроса о необходимости энергичной и честной борьбы со всеми поджигателями новой войны.

Такова вторая категория этих людей. Перейду к третьей категории. 3. Кое-кто, вроде вице-президента конгресса Катлер-Хаммер-Харвуд, будучи принят с сцене, пробует отшутиться. Каждый, конечно, избирает такие шутки, которые больше всего соответствуют его психике и другим его личным качествам, а также вкусам, о которых, как известно, не спорят.

4. Напущив и такие, которые отвечают просто браво и грубостью. Очевидно, это в стизе и натуре того типа людей. Так поступил сенатор Макмагон. Он приглашает внимательно ознакомиться с его речами, что, якобы, должно опровергнуть мое утверждение о Макмагоне, как о поджигателе войны. Я присоединяюсь к этому приглашению. Но пусть Макмагон не уверяется от ответа, пусть скажет, как все-таки обстоит дело с его провокационными «четырьмя возможностями» для США — накопить огромные запасы атомных бомб, немедленно начать войну, создать международный орган контроля без СССР, объявить агрессором каждую страну, не желающую подчиниться такому, с позволения сказать, «международному» органу. Так поступил американский делегат Остин, заявив, что мое выступление 18 сентября представляет собой «полную фальсифика-

цию американских мотивов и клевету на лиц и учреждения».

Было бы лучше, правдивее и полезнее для мира и международного сотрудничества, если бы вместо грубых окриков мой оппонент попытался представить какие-либо факты, которые могли бы противостоят фактам, приведенным мною.

Однако Остин предпочел никаких фактов не приводить. Говорит, что для этой цели приспособляется другая делегат американской делегации. Что ж, пожимая-увидим. Остин заявил, что он «отказывается верить, что Вышинский имел намерение затронуть честь США». Это, конечно, верно. В моем выступлении не было ни звука, который дал бы основание для какого-либо сомнения по этому поводу. На честь американского народа посылают поджигателей войны, с которыми мы не только не смешиваем американский народ, но которых — мы в этом твердо убеждены — американский народ клеймит и осуждает как тяжких преступников против интересов американского народа, интересов всех миролюбивых народов всего передового человечества. Замечание Остина тем более не оправдано, что в своей речи сказал по этому поводу следующее: «Можно с уверенностью сказать, что американский народ, как и народы других демократических стран, — против новой войны, когда рубят от второй мировой войны еще не зажившие на их теле».

Итак, сегодня 26 сентября. С момента моего выступления в Генеральной Ассамблее прошло восемь дней. Что же произошло с этими людьми, которые выступили на моем предложении о борьбе с поджигателями войны те, кто отрицает необходимость такой борьбы и пытается перейти в наступление, обвиняя Советский Союз? Ничего. Что противопоставили нашим фактам? Ничего. Я говорю ничего, потому что брать лиффамапия, клевета — не доказательство, ибо сколько бы ни клеветали, факты, как говорят английская пословица, упрямая вещь, они остаются фактами.

5. Нельзя пройти мимо выступления английского делегата на Генеральной Ассамблее г. Макнейла, который пытался своей речью 22 сентября придать острый и язвительный характер, пересылая ее погугами остроумия, смешанного с грубыми и клеветническими измышлениями по адресу Советского Союза. Не знаю, что в этой речи произвело наиболее курьезное впечатление: защита ли Макнейла Черчилля невозмутимо расхаживавшего, по словам Макнейла, по улицам Лондона во время бомбардировок, или упреки по адресу Британ в неблагодарности за все благодеяния, оказываемые египетскому народу «просперенными» английскими мореплавателями, или наиболее курьезными нужно признать рассуждения Макнейла по поводу государственного суверенитета с точки зрения марксизма, о котором Макнейл высказал неосознанно рассуждать с таким же видом знатока, с каким он обыкновенно в английском парламенте привык давать ответы на заранее подготовленные вопросы оппозиции.

Макнейл потратил по крайней мере четверть часа в своей речи, чтобы доказать, что представленные в Париже страны, собиравшиеся по плану Маршалла, совершенно добровольно и в полную силу своего суверенитета готовятся наехать на свою шею армо, являющиеся, как известно, плохим украшением для независимых государств. Макнейлу нехватало оружия из арсенала лебидистской партии для подтверждения своей теории, ниспровергающей концепцию государственного суверенитета народов. В пылу доверия он решился даже на такой смелый шаг, как цитирование московского журнала «Большевик» и московской газеты «Правда», чтобы заявить о своем несогласии с той «устаревшей теорией абсолютного суверенитета», которая, по открытому признанию Макнейла, только мешает сотрудничеству.

Макнейл заявил, что ныне не следует считать с таким десятилетним историческим пережитком, как «абсолютный» государственный суверенитет, и что эту концепцию нужно поскорее сдать в музей древностей.

Хохлявая откровенность. Нужно только пожалеть, что она была сказана такой скороговоркой и сопровождалась такой утратой, что истинное значение сделанных Макнейлом откровений привнесло много потерю в своей ясности.

Но это — между прочим. Главное не в этом. Главное, что интересует советскую делегацию, — это вопрос о борьбе с поджигателями новой войны, с пропагандой новой